

Но если князь Чжао хотел убить Ли Гуаньцзина, зачем тогда так усердно передавать ему Туаньфэн? Князь знал, кто убийца, так почему теперь позволил Линь Чэньи выйти замуж за князя Чжао? Ли Гуаньцзин не мог понять связь между этими событиями. С усталостью потер виски.

— Если ты больше не действовал, то как объяснить людей, которые поехали в Чанъань бить в барабан? Их подорожная точно указывает на благотворительное поместье. И ты ведь потерпел неудачу, так почему в их доказательствах ученики все равно умерли? И еще: как насчет документа о покупке земли губернатором Янем?

Сюй Бумин честно ответил:

— Хотя в тот день огонь потушили, в последующие дни ученики один за другим умирали дома. Мне стыдно, но я так и не смог выяснить, кто за этим стоит. Старейшина обратился за помощью к губернатору Яню, и тот действительно часто отправлял людей для расследования, но я ничего не слышал о покупке земли. Думаю, этот документ точно поддельный. Что касается барабана, то я только сейчас от вас, господин, узнал об этом.

— А что с Янь Си? Как ты удостоверился, что сможешь свалить вину на наследного принца? — спросил Ли Гуаньцзин, а затем добавил:

— Янь Си звучит как имя девушки.

Сюй Бумин подтвердил:

— Да... действительно, это молодая девушка. Недавно я услышал, что левый советник Восточного дворца проезжал через округ Инчжоу, и нанял человека, чтобы подделать его верительную бирку. Специально оставил ее Янь Дэну, чтобы они заподозрили наследного принца.

— Ты все продумал, — сказал Ли Гуаньцзин.

Он вспомнил, что за его спиной лежит настоящий виновник, и внутренне усмехнулся. План Сюй Бумина был слишком поспешным и грубым — тот даже не узнал, что Ду Фуюнь на самом деле не уехал, а последовал за Янь Дэном в благотворительное поместье клана Сюй. Однако, задав эти вопросы, Ли Гуаньцзин почти понял всю цепочку событий. Вначале за всем стоял Ли Вэйян, но, будучи под пристальным наблюдением, он был ограничен в действиях и смог внедрить в поместье только одного человека. После неудачи ему стало еще труднее действовать, и последующие события, вероятно, были связаны с Ли Цзином. Как ни странно, дядя и племянник, не зная о планах друг друга, в итоге объединили усилия, чтобы свалить вину на князя Циня и заставить наследного принца расследовать это дело.

Однако Ли Гуаньцзин не мог понять: если Ли Цзин настраивал наследного принца и князя Циня друг против друга ради собственной выгоды, то как трон мог достаться Ли Вэйяну? Зачем ему было вмешиваться в эту грязную игру?

Сюй Бумин, услышав слова Ли Гуаньцзина, не понял, похвала это или сарказм, и опустил голову:

— Я глуп.

Ли Гуаньцзин очнулся от размышлений:

— А что за личные мотивы у тебя были, чтобы похитить Янь Си?

Сюй Бумин осторожно посмотрел на Ли Гуаньцзина, затем снова опустил голову и пробормотал:

— Она очень похожа на женщину из клана Цинь, как две капли воды, поэтому я...

Ли Гуаньцзин моргнул, осознав:

— Ты говорил о женщине из клана Цинь, которая вышла замуж за губернатора Яня?

Сюй Бумин кивнул.

— Янь Си — их дочь?

Сюй Бумин снова кивнул.

Ли Гуаньцзин на мгновение замолчал. В его памяти Сюй Жуцзы был очень добр к Цинь Цзыюю, а уж тем более к ребенку своей возлюбленной. Он долго молчал, а затем смягчил тон:

— Ты, наверное, знаешь Сюй Жуцзы лучше меня. Даже если ты приведешь Янь Си к нему, разве он будет тебе благодарен? Что ты думаешь о его отношении к женщине из клана Цинь?

Сюй Бумин покрылся холодным потом и, словно очнувшись, сказал:

— Господин прав! Я сейчас же отпущу ее!

— Подожди! — остановил его Ли Гуаньцзин. — Сколько человек ты отправил в тот день?

Сюй Бумин поспешно ответил:

— Только я один. Я увел ее и спрятал в благотворительном поместье, но, выйдя после смены одежды, увидел, что поместье горит, и поспешил тушить пожар, где и встретил вас, господин. Кстати, не волнуйтесь, с Янь Си все в порядке.

Значит, после ухода Сюй Бумина на дороге появились люди в такой же одежде, которые увели Ду Фуюня. Они, вероятно, уже знали о его личности и заранее подготовились. Поджигатели, скорее всего, тоже были их людьми. Ли Гуаньцзин задумался — это, наверное, люди Ли Цзина. Теперь, когда Ду Фуюнь проснулся, нельзя было продолжать расспросы при нем. Ли Гуаньцзин махнул рукой:

— Иди.

Сюй Бумин, словно получив помилование, поспешно вышел.

Ли Гуаньцзин собрался с мыслями, обернулся к Ду Фуюню и мягко спросил:

— Когда ты проснулся? Как себя чувствуешь? Рана еще болит?

Ду Фуюнь слабо улыбнулся и покачал головой:

— Все в порядке.

Ли Гуаньцзин на мгновение замолчал, а затем неуверенно спросил:

— А насчет того, что было...

— Дай мне подумать, — сказал Ду Фуюнь, с трудом переводя дыхание.

Ли Гуаньцзин поспешил:

— Не думай сейчас! Я сначала принесу тебе еду.

За последние десять дней Ли Гуаньцзин пережил несколько смертельных испытаний. Это было не похоже на обычные словесные дуэли в Чанъане — здесь речь шла о настоящих, убийственных клинках. Кто бы мог поверить, что в таком маленьком округе Инчжоу переплетается столько сил? Сейчас они были в меньшинстве. Сюй Бумин лишь временно поверил Ли Гуаньцзину, но правда рано или поздно выйдет наружу. Он поймет, что Ду Фуюнь все это время был в поместье, а значит, его обманули.

Здесь нельзя оставаться.

Пока Ду Фуюнь ел, Ли Гуаньцзин велел Си Фэну собрать вещи, а сам вернулся в комнату за мечом и встал у кровати.

Ду Фуюнь, увидев, что Ли Гуаньцзин вернулся, мягко отодвинул чашу от служанки:

— Можешь идти.

Ли Гуаньцзин невольно посмотрел на служанку, а когда та ушла, шутливо спросил:

— Ты прогнал Тяньсян, кто теперь будет тебя кормить?

Ду Фуюнь улыбнулся и, повернувшись на бок, потянулся правой рукой к чаше.

Ли Гуаньцзин поспешно остановил его, сам взял чашу и с легким упреком сказал:

— Если академик Ду хочет, чтобы я ему служил, скажи прямо. Не рискуй раной.

Ду Фуюнь спокойно ответил:

— Если Цзинтянь не хочет, как я могу заставлять?

Ли Гуаньцзин коротко усмехнулся:

— Кажется, я понял твою схему: когда нужен я, меня зовут Цзинтянь, а когда хочешь прогнать — господин Ли. Верно?

Ду Фуюнь опустил глаза и на мгновение замолчал. Ли Гуаньцзин не собирался всерьез спорить на эту тему, да и понимал, что за этим стоит. Но, видя его молчание, он уже собирался сменить тему, как вдруг Ду Фуюнь спросил:

— Тебя беспокоит, как я тебя называю?

Ли Гуаньцзин почувствовал, что попал в ловушку, и сухо засмеялся:

— Нет, конечно! Что за глупости!

Спокойный взгляд Ду Фуюня заставил Ли Гуаньцзина осознать свою неуверенность. Но прежде

чем он смог что-то сказать, его охватил порыв, и он не смог продолжить. Ду Фуюнь увидел, как Ли Гуаньцзин вдруг широко раскрыл глаза, в следующее мгновение поставил чашу и быстро побежал в коридор. Раздался его чих — негромкий. Ду Фуюнь вдруг вспомнил, как чихал «Чиюй Сяофэйлянь» из Императорской академии.

Когда Ли Гуаньцзин вернулся, ткань на его лице была завязана еще плотнее. Он вымыл руки, снова сел у кровати, зачерпнул полную ложку каши и поднес ее ко рту Ду Фуюня, словно забыв о предыдущем вопросе.

Ду Фуюнь посмотрел на ложку, наклонился и проглотил кашу. Когда Ли Гуаньцзин зачерпнул вторую ложку, тот произнес:

— Я действительно делал это нарочно.

Ли Гуаньцзин удивился:

— Что?

— Потому что для меня важно, как меня называют. И я подумал, что для тебя это тоже может быть важно, поэтому использовал это, чтобы отдалиться от тебя. — Ду Фуюнь, опираясь на спинку кровати, спокойно продолжил:

— Намерения наследного принца очевидны, но я приехал в Инчжоу не для того, чтобы помочь ему одолеть князя Циня, а действительно хотел помочь клану Сюй. Однако в глазах других это, вероятно, выглядит как борьба за власть. Поэтому я не хотел втягивать тебя в это.

Ли Гуаньцзин был тронут. Он и так это понимал, но услышать это из уст Ду Фуюня было совсем другим чувством. Ли Гуаньцзин всегда был осторожен в вопросах чувств и не хотел терять дружбу с Ду Фуюнем. Поэтому, хотя и осознал свои чувства, не собиравшись разрушать эту тонкую грань, лишь изредка позволяя себе легкие намеки. Почтив, что выдал себя, он поспешно опустил голову и начал помешивать кашу, чтобы Ду Фуюнь ничего не заметил.

<http://bllate.org/book/15944/1425560>